

История Моршихинской больницы.

Первая больница на территории нашего района была построена в селе Моршиха в 1897 году на средства, собранные с крестьян Моршихинской, Обутковской, Большекурейнской, Кривинской волостей. Собирали по 25копеек с души населения. В 1884 году в

Маршихинской волости было собрано 1382 рубля 25 копеек

Кривинской – 1239 рублей

Обутковской – 494 рубля

Мостовской – 400 рублей 45 копеек

Кривинской – 542 рубля 52 копейки

Елошанской – 332 рубля 63 копейки.

Уполномоченным и строителем больницы был Пётр Арфёнович Тюменцев. В апреле 1895 года старейшина Моршихинской волости П.А.Тюменцев отчитался, что на постройку больницы израсходовано 2220 рублей 80,5 копеек.

Больница стала работать в 1897 году.

Моршихинская больница имела своё хозяйство, в него входило:

19 га посевной земли для посева зерновых

2 га земли для выращивания картофеля

10 лошадей, 20 коров, 40 овец, 50 кур.

За ними ухаживал весь персонал больницы и наёмные рабочие: 4 мужчин, 1 доярка – Ходунцова Лукерья Иосифовна, 1 телятница –сестра Грачёвой Раисы Иосифовны, повар – Абакумова Дарья Фёдоровна, пекарь – Волосникова Ефросинья, кузнец – Вишняков Александр, завхоз – Мельников Фёдор Евгеньевич, прачка – Сиольникова, сторож – Рябов Фёдор, он же рабочий, рабочие – Грачёв Павел, Ефремов Дмитрий Михайлович, Глухих Краний Фёдорович.

На территории больницы находилось одно кирпичное одноэтажное здание и несколько одноэтажных деревянных зданий, которые явились корпусами для основного здания больницы:

1 здание – амбулатория, аптека

1 здание – инфекционное отделение, 4 палаты

1 здание – общее отделение

1 деревянное здание – 3 палаты

1 деревянное здание – 4 квартиры для персонала

1 деревянное здание – кухня и пекарня.

Была своя электростанция. Во всей больнице горел свет, хотя в селе ещё света не было. В отдельном здании располагалась баня и прачечная.

Для медперсонала, кроме того, было построено 1 двухэтажное деревянное здание и 7 домов под квартиры.

Итак, 15 деревянных домов находилось на территории больницы.

Приём начинался с 8 часов утра и заканчивался, когда обращался последний больной.

Ежедневно больным давали по 0,5 кг хлеба. Утром обязательно было сдобное: пирожки, оладьи, блины. На завтрак в основном была молочная каша, на обед обязательно три блюда.

Для больных был оборудован красный уголок, где они могли послушать радио, поиграть в шашки, домино, шахматы.

Да и окружающая природа позволяла хорошо отдохнуть, ведь больница расположилась на берегу живописного озера Водорезка.

До 1925 года в нашем районе была одна, Маршихинская больница на 25 кроватей, 3 ФАПа и приёмный покой на 5 кроватей.

Первый врач нашей больницы, Алексеев, довёл хозяйство до разорения.

В 1927 году у Алексеева больницу принял Зведрис Конрад Мартинович. О том, какой это был человек, известно по воспоминаниям Порфирия

Григорьевича Агеева, учителя, работавшего в Моршихе в те далёкие годы.

Доктор Зведрис из Моршихи.

Недавно побывал я селе Моршиха, там, где начиналась моя юность. Я побывал в старом школьном здании, где сейчас правление колхоза имени Энгельса, и на территории бывшей больницы. Поездка воскресила в памяти события более, чем пятидесятилетней давности.

В начале тридцатых годов я работал учителем Моршихинской школы, а жил на территории больницы, поэтому хорошо знал главного её врача Конрада Мартиновича Зведриса.

Местное население звало его на русский манер - Кондрат Мартынович.

В 1927 году Конрад Мартинович прибыл в нашу больницу по направлению Уральского облздравотдела на должность главного врача. Мы узнали: по национальности латыш, медицинское образование получил в Юрьевском университете (теперь Тартуский университет, Эстонская ССР), из плеяды латышских стрелков. Гражданскую войну прошёл бойцом и врачом на бронепоезде Красной армии, на южных фронтах Украины: там, на бронепоезде, встретил медицинскую сестру – Эльзу Ивановну, которая потом стала его женой.

Моршихинская больница была расположена в живописном уголке нашего Зауралья – на южном берегу озера Водорезки, в роще с вековыми раскидистыми берёзами. Вот в этот, вроде бы далёкий от мирских сует, уголок и прибыл полный энергии, больших идей врач Зведрис. Стройный, подтянутый, выше среднего роста мужчина: лицо с большим открытым лбом, обрамлённым светло каштановыми, слегка вьющимися волосами. Как крылья птицы, взметнулись брови, под которыми слегка прищуренные, излучающие тепло и свет светло карие глаза, небольшие усики-щёточки над немного растянутыми губами и под как бы припухшей нижней губой узкая борода. Всегда в тщательно отутюженном тёмно-синем френче с накладными карманами, с глухим стоячим воротником и узенькой белой каёмкой подворотничка, в тёмно-синих полугалифе и до зеркального блеска начищенных сапогах. Это была его обычная повседневная одежда, к которой, видно, привык с

гражданской войны. Но на амбулаторном приёме и при обходе больных непременно надевал необычной белизны отутюженный халат, необыкновенную белую шапочку с завязанными сзади тесёмками.

Конрад Мартинович обладал большими и глубокими знаниями, многолетним опытом работы в практической медицине. Его медицинская специальность – хирургия, но так как он в Моршихинской больнице был единственный медик с высшим образованием, то ему приходилось быть универсальным врачом: и терапевтом, и гинекологом, и педиатром. Помощниками Конраду Мартиновичу во всех его лечебных делах стали фельдшер Василий Михайлович Суханов и медицинская сестра Эльза Ивановна.

Главврач начинал свой рабочий день с посещения хозяйственного двора, кухни-пекарни. Потом – обход больных в отделении, амбулаторный приём, плановые операции. На это шло всё оставшееся до звёзд время – домой не уходил, пока не примет всех обратившихся к нему, будь то выходной день или уже ночь. В профилактические дни – по четвергам – Конрад Мартинович на лошади объезжал свой врачебный участок, периодически бывал во всех соседних населённых пунктах.

Как руководитель не формальный, а заинтересованный в деле, Зведрис развернул большую деятельность по укреплению материальной базы, приобретению необходимого инструментария, лекарств, инвентаря, обеспечению больницы необходимыми медицинскими кадрами и обслуживающим персоналом. Больше того, главврач организует большое подсобное хозяйство, земельный участок с посевом зерновых культур, огород, дойные коровы, овцы, рабочие лошади: на южной окраине рощи был заложен фруктово-ягодный сад. Для ведения подсобного хозяйства сколотил коллектив из работников трудолюбивых, инициативных, добропорядочных, каким и был сам. Должен заметить, что подсобное хозяйство больницы было организовано на принципах полного хозяйственного расчёта, самофинансирования и самоокупаемости. В результате улучшилось питание больных, и, кроме того, больница стала получать большую прибыль, а это помогло расширить лечебные помещения, решить жилищный вопрос. Были построены родильный дом, терапевтическое отделение, жильё для сотрудников больницы (в берёзовой роще выросла целая улица).

После образования Челябинской области, которая выделилась из Уральской области, Конрад Мартинович постарался установить деловой контакт с её руководителями. Помощь обкома и облисполкома дала возможность ещё сильнее укрепить материальную базу больницы: был пополнен арсенал медицинского инструментария, построили небольшую электростанцию (нефтяной движок и динамо-машина), лечебные помещения и жилые дома получили электрический свет. Оборудовали местный радиоузел: больные и сотрудники больницы слышали далёкий голос Москвы. Сам Конрад Мартинович освоил профессию шофёра (приобрели автомобиль), а это дало ему возможность в экстренных случаях быстро оказать неотложную помощь и в дальних населённых пунктах участка.

Моршихинская больница стала центром общей хирургии восточного региона всей области.

Доктор Зведрис обладал большим жизненным и профессиональным опытом, проводил в своей больнице сложные хирургические операции. Его как хирурга приглашали на врачебные консилиумы и в Курган, и в Челябинск. О своей врачебной практике в условиях сельской участковой больницы Конрад Мартинович сделал доклад на коллегии Наркомздрава РСФСР.

Конечно, главврач много внимания уделял и охране здоровья подрастающего поколения, он всегда был желанный гость в сельских школах, где проводил профилактические осмотры детей, часто бывал он и в нашей Моршихинской школе.

Своих детей у супругов Зведрисов не было, они взяли на воспитание и усыновили воспитанника детского дома. Мальчика звали Лёня, фамилию после усыновления он носил Зведрис-Банников, после окончания Макушинской школы Лёня учился в техникуме и в Йошкар-Оле (там жили родственники Эльзы Ивановны). В 1938 году мне довелось встретиться с Лёней Зведрисом, но с тех пор след его затерялся, видимо виной тому была война, а может быть. И арест его приёмных родителей.

Знания, опыт, умения, целеустремлённость, огромный человеческий труд доктора Зведриса, а подчас и многие его бессонные ночи у постели больного спасли сотни, тысячи человеческих жизней. Очень многие по

сей день благодарны ему за возвращение здоровья, в том числе и автор этих строк.

И в личной жизни Зведрис был очень сдержанным, интересным человеком. Он любил классическую музыку. В начале тридцатых годов в его квартире был единственный в Моршихе патефон с набором пластинок, это были записи произведений Чайковского, Бетховена. Моцарта, народных песен, мелодий зарождавшейся тогда джазовой музыки. С чувством благоговения слушаю всегда «Турецкий марш» Моцарта, который я впервые услышал у Зведрисов в юности.

В летнюю страду после обязательного врачебного обхода и амбулаторного приёма, Конрад Мартинович нередко отправлялся на сенокос. В пору молотьбы, как заправский машинист, становился у приёмного «стола» молотилки и с шутками, прибаутками, весёлым задором один за другим подавал снопы в зев вращающегося молотильного барабана. Любил Конрад Мартинович трудиться в кузнице, мастерской, на скотном дворе, трудился вместе с рабочими подсобного хозяйства больницы до пота, до усталости, ни в чём не давая себе поблажки.

Да, всё шло хорошо: больница расширялась, методы лечения совершенствовались, коллектив трудился с инициативой, люди окрестных деревень верили в Зведриса.

Но...наступил страшный, роковой 1937 год. Косматая, когтистая лапа «стражей порядка» дотянулась и до Моршихинской больницы. Осенью 1937 года были арестованы и осуждены особым заседанием»:

- 1.Зведрис Конрад Мартинович.
- 2.Суханов Василий Михайлович – фельдшер.
- 3.Зведрис Эльза Ивановна, медсестра (она была снята с поезда по возвращении из Москвы и арестована)
- 4.Меньщиков Фёдор Евгеньевич – завхоз больницы.
- 5.Грачёв Павел Максимович - рабочий больницы.
- 6.Ефремов Дмитрий Михайлович – рабочий больницы.

7.Рябов Фёдор Алексеевич - сторож больницы.

8.Зведрис Мартин Иванович, отец Конрада Мартиновича, столяр (в момент ареста жил в г.Щучье).

Долго сидел я на скамеечке у бывшего хирургического корпуса, и, как в калейдоскопе, прошли передо мной те далёкие годы и лица добрый, милых людей. Я держал полученный мною из правоохранительных органов документ со словами «... сообщаем, что Зведрис Конрад Мартинович, Суханов Василий Михайлович, Зведрис Эльза Ивановна, Меньщиков Фёдор Евгеньевич, Рябов Фёдор Алексеевич, Грачёв Павел Максимович, Ефремов Дмитрий Михайлович, Зведрис Мартин Иванович в настоящее время полностью реабилитированы».

Слёзы застилали глаза.

Может быть, в Моршихе, окружающих сёлах и деревнях вспомнят тех, кого я назвал в этой статье, помянут добрым словом, расскажут молодёжи, они того заслужили.

Мы всегда должны помнить об их трагической судьбе, стараться, чтоб никогда подобного не повторилось. (из газеты «Советское Зауралье» 8 апреля 1990 года).

После ареста доктора Зведриса больница продолжала функционировать, пришли работать другие. Известны следующие имена и годы работы медицинских работников:

Соловьёв Иван Игнатьевич (1937-1940)

Абакумова Галина Ивановна (1937-1958)

Тюменцева Елена Тимофеевна (1937-1969)

Маслова Галина Марковна (1941-1946)

Речкина Ольга Викторовна (1963-1967)

Безрукова Мария Ивановна (1959-1962).

В октябре 1957 года больница попала под сокращение: часть больных перевели в село Коновалово и село Казаркинское. Там открыли отделения на 25 спальных мест.

А в 1975 году в нашем селе построили амбулаторию, и необходимость в содержании старинного здания, находящегося в нескольких километрах от села, отпала. Более десяти лет в здании бывшей больницы располагали школьный летний лагерь, благо, для труда и отдыха все условия: разработанный земельный участок, старый сад, озеро с удобным местом для купания. Ребята с воспитателями жили там почти всё лето.

Устояла больница в «лихие» девяностые, пытались разобрать здание местные дельцы, но ничего не получилось : строили наши предки не для этого, строили на века. Старинная кладка выдержала всё и до сих пор является примером строительного мастерства. А все, кто работал в этой больнице, являются примером настоящего служения великому делу врачевания, служения нам, людям. Низкий поклон Вам, люди в белых халатах!

СОТРУДНИКИ МОРШИХИНСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

СТОЯТ (слева направо): МЕНЩИКОВ ФЁДОР ЕВГЕНЬЕВИЧ – рабочий больницы, ЗВЕДРИС КОНРАД МАРТИНОВИЧ – главный врач больницы, СОЛОМИН ДМИТРИЙ рабочий больницы.

СИДЯТ: АГЕЕВ АРКАДИЙ ПАВЛОВИЧ – завхоз больницы
ЕФРЕМОВ ДМИТРИЙ МИХАИЛОВИЧ – рабочий больницы.

ГРАЧЕВ ПАВЕЛ МАКСИМОВИЧ – рабочий больницы,

КУЛИКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – счетовод больницы.

ФОТО АГЕЕВА П. 1934.

Медсестры больницы

Богданова Софья – медсестра больницы

Грачёва Раиса Иосифовна – работник аптеки

Ковшова Елена – медсестра больницы

Шаталов Андрей – завхоз больницы

